

"И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, народ сей сделал великий грех; сделал себе золотого бога. Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал"
(Исх. 32: 31-32)

"И еще я скажу: собеседник мой прав,
В четверть шума я слышал, в полсвета я видел,
Но зато не унизил ни близких, ни трав,
Равнодушием отчей земли не обидел"

А. Тарковский

ТВОЯ РОДИНА

ОЛЕГ ХОМЯКОВ

Реквием

1 сентября 2004 террористы «чёрного интернационала» захватили школу в городе Беслане Северной Осетии, взяв в заложники женщин и детей, включая грудных младенцев.

Хроника века

СТАРЫЕ ВОПРОСЫ

I

«Где они взяли оружие?»
Мало кого удивит:
Ближних земель полукружье
Много оружия хранит.

«Пороховое наследство
Бывшей империи – всем»
Грезилось, верно, соседство
Стран без кровавых проблем.

Были слепыми кротами
Эти политики, но –
Те времена за горами
И за степями давно.

БЕСЛАНЫ

II

Как же не пеше, не босо
Банда явилась в Беслан?
На КПП без вопросов
К ним «боевой» капитан.

Скажут, ни Грозный, ни Нальчик
Их не следил в этот час!
Но ведь заметил же мальчик
Вдруг подкативший «УАЗ»...

Логика клятв, обязательств
Не для погон, в чем и суть.
Ибо в трясине предательства
Могут и горы тонуть.

III

В заложниках в здании школы №1
находилось более 1000 человек
(Правда о трагедии)

«Сколько заложников: двести?
Триста?» – к экрану прильнешь.
Только первичные вести
Снова циничная ложь.

Снова прием пропаганды:
Вспомним Чернобыля срам!
Ну – преуменьшили, ладно,
Но ведь не в т р о е же... Вам

Разве не совестно ныне:
Ложь словно прыщ на губах.
Больше чем двести их стынет
В морге. Семь сотен в бинтах.

СПЕЦСЛУЖБЫ

Далеко Ирак от стен Нью-Йорка.
Человек в пустыне меньше тли.
Но сидел Садам совсем недолго
В вырытой среди пустынь щели.

Истинно: хотели так достали!
И узка тюремная кровать...
Горы не пустыня. Да едва ли,
Что найдем. Иль некого искать?

ШАХИДКА

I

Ну, положим, ненависть. Положим:
Дом ее в войну не уцелел.
Только всякой ненависти тоже –
Есть предел

Ну, допустим, на земле чеченской
Есть могилы: в них отец или дочь.
Жить в ауле, в сакле деревенской
Ей невмочь.

Ведь была сама ребенком тоже,
И случилось горе иногда.
Но Аллах, – мороз бежит по коже –
Добр всегда.

2004

Ну, представим, злая не остыла
Память, и отмщенье – кровь за кровь!
Но и зла ослабеваает сила,
Скажем вновь.

Словно измерение иное,
Чем убийства неизбывный грех.
Словно что-то большее, чем злое –
В нас во всех.

II

Никуда заложникам не деться!
Их в спортзале убивает – страх...
Пред «шахидкой» женщина с младенцем
На руках.

«Ты же не слепа: грудной младенец!..»
И слеза или мольба навзрыд.
На горянке шире полотенец
Пояс – взрыв.

Взгляд в окно, где мины, словно ставни,
Да кого минеру в юбке жаль?..
Пусть в горах заплачут даже камни:
Дева – сталь.

Детонатор так устроен просто,
Что нажми и рухнет потолок!..
Пусть же к ней взывают даже звезды:
Дева – рок.

Навсегда от милости искуса
Оградила взрывпакетов сеть.
Вечно живы Магомед с Иисусом!..
Дева – смерть.

12 сентября 2004 года